

RU

Риторическая стратегия убеждения в британском академическом дискурсе (на примере эссе персуазивного типа)

Чепрасова Т. Л.

Аннотация. Цель исследования – описать механизмы персуазивного речевого воздействия, реализуемые через соответствующие коммуникативно-прагматические тактики при достижении прагматического эффекта риторической стратегии убеждения в британском академическом дискурсе на материале персуазивных эссе студентов-носителей языка. В статье рассмотрены способы вербализации риторической стратегии убеждения в британской академической письменной коммуникации. В рамках спроектированной в ходе исследования модели риторической стратегии убеждения были определены и проанализированы дискурсивные приемы убеждения, а именно: ссылки на авторитет, игры и апелляции к оценке, служащие лингвистическим инструментом реализации персуазива носителями языка в конституции академического эссе. Научная новизна исследования заключается в разработке типологии конвенциональных прагматически значимых дискурсивных маркеров риторической стратегии убеждения в британском научном дискурсе академического письма. К ключевым результатам исследования следует отнести создание классификации маркеров структурной организации научного убеждающего текста (метадискурсивные индикаторы оценки, вовлечения, аргументации), интегрирующая прагма-диалектические правила в отношении рациональности британского научного дискурса и нормы академичности аутентичной научной письменной коммуникации, таким образом, настоящее исследование обеспечивает вклад в теорию дискурса, аргументации и прикладную лингвистику, заполняя актуальный на сегодняшний момент пробел в изучении британского персуазивного эссе как жанра.

EN

Rhetorical strategy of persuasion in British academic discourse (case study of persuasive essays)

T. L. Cheprasova

Abstract. The research aims to identify the mechanisms of persuasive speech influence implemented through communicative-pragmatic tactics to achieve the pragmatic effect of the rhetorical strategy of persuasion in British academic discourse, based on persuasive essays by native-speaking students. The article examines the methods of verbalizing the rhetorical strategy of persuasion in British written academic communication. Within the framework of the persuasion strategy model designed during the study, discursive techniques of persuasion were defined and analyzed, namely: appeals to authority, evaluative games, and appeals, which serve as linguistic tools for the realization of persuasion by native speakers in the context of the academic essay. The scientific novelty of the research lies in developing a typology of conventional, pragmatically significant discursive markers of the rhetorical strategy of persuasion in British academic writing. The key results include the creation of a classification of markers for the structural organization of a scholarly persuasive text (meta-discourse indicators of evaluation, engagement, and argumentation). This classification integrates pragma-dialectical rules regarding the rationality of British scholarly discourse and the academic norms of authentic scholarly written communication. Thus, the study contributes to the theory of discourse, argumentation, and applied linguistics, filling a current gap in the study of the British persuasive essay as a genre.

Введение

Актуальность данного исследования обусловлена релевантностью изучения проблем дискурсивной асимметрии в условиях глобального статуса научной коммуникации, где англоязычный научный дискурс, конвенционально обусловленный англосаксонскими нормами академичности, задает рациональные стандарты персуазивной эффективности, актуализируя коммуникативные вызовы для нелингвонативных его участников.

Анализ прагматических основ принципа убеждения в аутентичных образцах британского академического дискурса, в частности в жанре персуазивного студенческого эссе носителей языка, обладает высокой значимостью для лингвистики текста и современной дискурсологии в целом, поскольку затрагивает круг вопросов, касающихся типологизации механизмов вербализации риторической стратегии убеждения, фокусируясь на инвентаре дискурсивных приемов и маркеров коммуникативно-прагматических тактик персуазива в рамках жанровых конвенций современного англоязычного научного дискурса. Лингвокогнитивное моделирование персуазивных стратегий в межкультурных дискурсивных практиках в условиях науки на ее глобальном этапе развития становится особенно значимо для развития социокогнитивных перспектив современной лингвопрагматики. Таким образом, изучение прагматических основ убеждения в современном британском научном дискурсе способствует как глубинному пониманию британской ментальности в целом, так и национально-культурной академичности британской научной коммуникации, что на данном этапе развития лингвистического знания представляет особую ценность.

Для достижения вышеуказанной цели исследования необходимо решить следующие задачи:

- уточнить набор эффективных коммуникативно-прагматических тактик, реализующих прагматический эффект убеждения в современном британском академическом письменном дискурсе;
- установить номенклатуру дискурсивных приемов убеждения в жанре академического эссе персуазивного типа;
- описать прагматический потенциал средств вербализации персуазива в условиях создания данного типа эссе носителями языка.

Материалом для исследования послужили отобранные методом сплошной выборки находящиеся в открытом доступе материалы корпуса репозитория академических эссе персуазивного типа студентов университетов Великобритании UKEssays.com. Работа с материалами репозитория осуществлялась при помощи следующих его фильтрационных параметров:

- языковой статус автора – носитель языка (Native speaker);
- тип речевой ситуации – academic essay;
- тип цикла дисциплины – Humanities/Social Studies;
- тема эссе – Education;
- академический уровень автора Undergraduate 2:2.

В качестве материала исследования были отобраны 50 эссе с количеством слов (word count) свыше 2000 единиц, поскольку именно этот объем можно рассматривать как общий уровень содержательных требований к эссе студентов уровня Undergraduate (Sparks, Song et al., 2014).

Теоретическую базу исследования составляют работы в области теории речевой деятельности и теории аргументации, а также теории дискурса и дискурс-анализа. Из теории речевой деятельности приняты положения О. С. Иссерс (1999) о коммуникативных стратегиях и тактиках, определяющих эффективность речевого воздействия в диалоге, дополненные подходом А. П. Сквородникова (2012) к стратегии как к вектору поэтапных речевых действий для достижения цели, что легло в основу анализа прагматических средств убеждения. В рамках теории аргументации использованы модель аргументации С. Тулмина (Toulmin, 1958), включающая шесть критериев оценки аргумента (утверждение, основания, поддержка, модальность, опровержение и ограничение), как основополагающая модель аргументации в условиях британской академичности для структурирования и оценки аргументативных конструкций в исследуемом материале, а также прагма-диалектическая модель Ф. ван Эмерена и Р. Гроотендорста (Eemeren, Grootendorst et al., 2002), фокусирующаяся на правилах критического обсуждения и выявлении уловок в аргументации, что позволило диагностировать конвенциональные особенности рациональности англоязычного научного дискурса. Из теории дискурса и дискурс-анализа за основу взяты концепции Е. С. Кубряковой (2001), Н. Д. Арутюновой (1999), В. З. Демьянкова (1994) о дискурсе как динамической семиотической структуре с когнитивными и контекстуальными компонентами, а также подход Т. А. ван Дейка (Dijk, 2010) к дискурс-анализу как инструменту изучения текста через анализ макро-, суперструктур и локальных смыслов, что обеспечило комплексный анализ дискурсивных практик в эмпирической части исследования.

Анализ эмпирических данных в данной статье осуществлялся с использованием методов дескриптивного и количественного анализа, что позволило определить специфику вербальной репрезентации персуазива на лексическом и морфосинтаксическом уровнях с целью выделения основных коммуникативных стратегий текстового развертывания в речевой деятельности автора-аргументатора. На заключительном этапе методом лингвокогнитивного моделирования предложена комплексная модель персуазивной риторической стратегии в условиях письменной научной коммуникации носителей языка в конситуации эссе персуазивного типа.

Практическая значимость исследования состоит в возможности использования его материалов в преподавании курса лекций по теории текста и дискурсу, в практических занятиях по академическому письму и межкультурной коммуникации. Результаты также могут быть эффективны в качестве сведений, необходимых для элиминации возможных ошибок, совершаемых носителями языка при создании академических текстов на английском языке.

Обсуждение и результаты

Единство лингвистических процессов порождения и последующей интерпретации научного письменного текста представляет собой эстетически обусловленную, национально-специфическую деятельность, где знание социокультурной идентичности адресанта, создавшего конкретный научный письменный текст, оказывает

значительное влияние на уровень восприятия и понимания данного текста его реципиентом. Немаловажная роль в этом процессе также отводится культурно обусловленным компонентам академичности научного текста, максимально отражающим специфику прагматических и социокультурных особенностей академического дискурса. Научное познание оказывается зависимым от языка, поскольку его результаты должны быть представлены определенным образом с учетом достижения цели научной ценности и новизны. Таким образом, изучение прагматических основ принципа убеждения в современном британском научном дискурсе способствует как глубинному пониманию британской ментальности в целом, так и национально-культурной академичности британской научной коммуникации, что на данном этапе развития лингвистического знания представляет особую ценность.

Несмотря на тот факт, что коммуникативно-прагматический анализ специфики научного текста как продукта научной письменной коммуникации позволил ряду исследователей (М. П. Сенкевич (1984), Е. С. Кубрякова (2001), Д. А. Копыл (2013)) определить его основополагающие характеристики, к которым следует относить: *целенаправленность, адресатность, интенциональность* (Кубрякова, 2001) и *коммуникативную направленность* (прагматическая установка) (Сенкевич, 1984, с. 51), вопрос реализации авторского замысла в процессе продуцирования научного письменного текста может показаться спорным, поскольку между адресантом и адресатом в русле академического письменного дискурса существует пространственно-временная дистанция, а также объем знаний адресата научной информации может в значительной мере отличаться от авторского (Николаева, Шишкина, 2016, с. 2). Тем не менее, как отмечает британский исследователь научного дискурса Кен Хайлэнд (Hyland, 2000, р. 180), интерпретация интенциональности научной коммуникации через призму процесса убеждения снимает вопрос спорности ее очевидности, поскольку прагматическая значимость убеждающего текста определяется достижением автором-аргументатором поставленной глобальной цели: на результирующем уровне убеждение ведет к добровольному принятию адресатом убеждения целесообразности взглядов и точек зрения адресанта, при этом коммуникативное воздействие при достижении данной цели в условиях академического дискурса будет варьироваться в зависимости от ситуации создания научного текста посредством применения различных коммуникативных операций.

Таким образом, речевой акт убеждения необходимо рассматривать как неотъемлемый компонент академического дискурса, в котором выбор коммуникативных стратегий и тактик определяется, с одной стороны, общими конвенциями академичности, а с другой – подчинением глобальной цели ассимиляции определенного фрагмента научного знания в системе научного мировоззрения адресата.

При более детальном анализе психолингвистической природы убеждения становится очевидным, что его основу составляет логически упорядоченный процесс разворачивания аргументационных цепочек в зависимости от прагматической цели высказывания (Кондаков, 1975, с. 548) с опорой на систему доказательств индуктивного и/или дедуктивного характера, иногда наряду с аффективной составляющей с целью направленного воздействия на сознание личности путем апелляции к ее аналитико-когнитивной сфере. Именно направленность и интенциональное планирование процесса убеждения, в свою очередь, служат психолингвистическим фундаментом для «сознательного принятия реципиентом системы оценок и суждений в согласии с иной точкой зрения» (Шелестюк, 2014, с. 46). Применительно к академическому дискурсу, таким образом, под результирующим уровнем персуазива следует понимать убежденность адресата как его глубокую уверенность в истинности познаваемых концептов, идей, представлений, образов и смыслов, влияющую на его дальнейшие поведенческие алгоритмы.

Понимание важности направленности воздействия убеждения и плановости как его ключевых психолингвистических характеристик позволяет определить коммуникативную стратегию в качестве единицы анализа персуазивного метадискурса, поскольку именно это понятие позволяет понять лингвистические механизмы корреляции персуазивной интенции автора-аргументатора и средств ее реализации в создаваемом им убеждающем тексте. В свою очередь, как отмечает А. В. Голоднов (2002, с. 135), стратегический анализ является комплексным методологическим инструментарием, поскольку опирается на данные лингвостилистического анализа, когда необходимо выявить дискурсивные маркеры реализации той или иной стратегии; таким образом, анализ аргументативной структуры дискурсивных практик опирается на экспликацию персуазивных стратегий и тактик.

Несмотря на тот факт, что понятия «персуазивная стратегия» и «тактика» как единицы лингвистического анализа получили пристальное внимание в работах отечественных лингвистов (О. С. Иссерс, А. В. Голоднов, А. П. Сковородников), основу моделирования риторического компонента стратегии убеждения в рамках настоящего исследования составляют фундаментальные положения прагма-диалектической теории аргументации (Eemeren, Grootendorst et al., 2002), а также модель аргументативных функций Стивена Тулмина (Toulmin, 1958), предлагающие уникальный теоретико-методологический базис для дискурсивного анализа убеждения как результирующего уровня англоязычной научной аргументации.

Перспективы дискурс-анализа в изучении убеждения существенным образом обогащают понимание природы последнего как социальной практики, переводя изучение абстрактных идеальных когнитивных механизмов убеждающих процессов в конкретные языковые практики, необходимые для достижения убеждающего воздействия. В понимании всей уникальности дискурсивного аспекта убеждения в научном дискурсе ключевую роль играют персуазивные приемы, тактики и стратегии как инструментарий научного общения, позволяющий автору ненавязчиво направлять реципиента к самостоятельному согласию с постулируемыми тезисами и пропозициями. Разграничение этих понятий не просто терминологическая формальность: оно позволяет анализировать, какую роль научный убеждающий текст, создаваемый при помощи вышеуказанных лингвистических инструментов, играет для реализации главной прагматической цели – достижения научно обоснованного убеждения.

Дискурсивные основы убеждения представляют собой иерархически организованную систему, включающую стратегию, тактику и приёмы как ключевые уровни речевого воздействия в аргументативном дискурсе (Климинская, 2010; Зубкова, Никитичев, 2023). На стратегическом уровне убеждение реализуется через глобальное планирование дискурса, направленное на достижение согласия или установление доминирования в споре: в рамках прагма-диалектики Ф. ван Эмерена и Р. Гроотендорста это выражается в стратегическом маневрировании, подразумевающим отбор релевантных тем, приемов аккомодации к аудитории и речевой подачи, обеспечивающих баланс между рациональностью и результативностью, где опора на классические аристотелевские модусы авторитета говорящего, эмоционального воздействия и логической структуры получает приоритетное значение (Жмакина, 2018; 2019). Tактический уровень убеждения, как считают Р. ван Эмерен и Р. Гроотендорст (Emeren, Grootendorst, 2004, p. 45-67), обеспечивает оперативную реализацию стратегии посредством последовательных ходов, таких как формулирование/переосмысление проблемы, ограничение или опровержение аргументов оппонента, а также взаимное вовлечение через смежные пары (вопрос-ответ, тезис-реакция), что позволяет направлять ход дискуссии и преодолевать этапы конфронтации, аргументации и заключения; с другой стороны, тактический уровень, как определяет его С. Л. Климинская (2010, с. 78-92), также представляет собой совокупность дискурсивных приёмов, адаптирующих глобальную стратегию к конкретным контекстам взаимодействия. К ключевым дискурсивным приемам убеждения, характерным для научной коммуникации, исследователи традиционно относят такие приемы, как «апелляция к авторитету», «информирование», «анализ-плюс» и «анализ-минус» как макроуровень речевого воздействия в аргументативном дискурсе (Климинская, 2010, с. 89-95). Так, «апелляция к авторитету» (*argumentum ad verecundiam*), как определяет ее Ф. ван Эмерен (Emeren, 2010, p. 45-50), функционирует как приём, ориентированный на убеждающее воздействие на аудиторию авторитета говорящего (как репрезентация аристотелевского *этоса*), где ссылка на компетентный источник (эксперт, научная традиция или институциональная практика) усиливает убедительность тезиса, особенно в экспертном или судебном дискурсе (Жмакина, 2019, с. 45). «Информирование» выступает базовым приёмом логической структуры убеждения (*логос* в аристотелевской концепции аргументации), предоставляя факты или данные для заполнения когнитивного дефицита аудитории и подготовки рациональной почвы для аргументации (Зубкова, Никитичев, 2023, с. 59). Приемы «анализ-плюс» (подчёркивание преимуществ) и «анализ-минус» (акцентуация недостатков альтернативы) оказываются типичными для политического и академического дискурса и, как описывает их С. Л. Климинская (2010), представляют собой приёмы контрастного сравнения, усиливающие убедительность через дифференциацию значимых идей и их переосмысление (Климинская, 2010, с. 92-94). Все вышеуказанные приёмы составляют тактико-стратегический каркас прагма-диалектики (Emeren, 2010, p. 67-72), где они служат средствами репрезентации стадий аргументации, обеспечивая переход от разногласия к добровольному согласию.

Наконец, дискурсивные приёмы убеждения также составляют микроуровень локального убеждающего воздействия, где метафоры и эпитеты могут быть использованы для эмоциональной образности, риторические вопросы – для провокации согласия, синтаксические повторы и эллипсисы – для акцентирования и усиления ключевых идей (Климинская, 2010, с. 78-92). Таким образом, в рамках иерархической модели дискурсивных основ убеждения его стратегический уровень определяет глобальные цели убеждающего воздействия, тактический – представляет собой операционные компоненты убеждения как социальной практики, а макро- и микроуровень дискурсивных приёмов обеспечивает их языковую реализацию, связывая абстрактное планирование с конкретными коммуникативными эффектами в научной полемике (Климинская, 2010; Зубкова, Никитичев, 2023).

В свою очередь, концепция аргументации научного дискурса С. Тулмина (Toulmin, 1958) строится на том, что обоснованность аргументационных цепочек в убеждающем воздействии базируется на двух компонентах – соблюдение 1) эксплицитных универсальных процедурных правил и 2) определенных контекстно обусловленных (имплицитных) материальных правил (Toulmin, 1958). Операционно-аналитический характер модели С. Тулмина состоит в том, что анализ конкретных действий адресанта по реализации персуазива и установление функций высказываний в аргументативном блоке позволяют эксплицировать причинно-следственные цепочки, обычно используемые в презентации аргументов и образующие собой шестикомпонентную тактическую структуру аргументации:

- тезис (Claim – C), то есть пропозиция, требующая доказательства;
- данные (Data – D) – факты или данные для поддержки исходной пропозиции;
- основание (Warrant – W) – логическая связь, необходимая для корреляции пропозиции и фактов в ее поддержку;
- ограничитель (Qualifier – Q) – лексические средства, ограничивающие убеждающий потенциал исходной пропозиции (вероятно / возможно / в некотором роде и т. д.);
- оговорка (Rebuttal – R) – условия возможного признания исходной пропозиции ложной/недействительной;
- свидетельство (Backing – B) – дополнительные факты, защищающие исходную пропозицию (Toulmin, 1958, p. 68).

Схематически модель структуры аргументации Тулмина выглядит следующим образом (Рисунок 1).

В данном исследовании предлагается модель стратегии убеждения в академической письменной коммуникации носителей языка, базирующаяся на принципах теории аргументации С. Тулмина (Toulmin, 1958), прагма-диалектическом подходе Ф. ван Эмерена и Р. Гроотендорста (Emeren, Grootendorst et al., 2002), полагающая цепочки аргументации, доказательств и ограничений ключевыми для понимания процесса убеждения. Предлагаемая модель также дополнена концепцией когнитивного подхода к аргументации, предполагающей введение в аргументацию иррационального компонента – оценки системы аргументов адресатом аргументации (реципиентом), которую практически невозможно предсказать или которая может существовать только в виде отрицательной обратной связи (Рисунок 2).

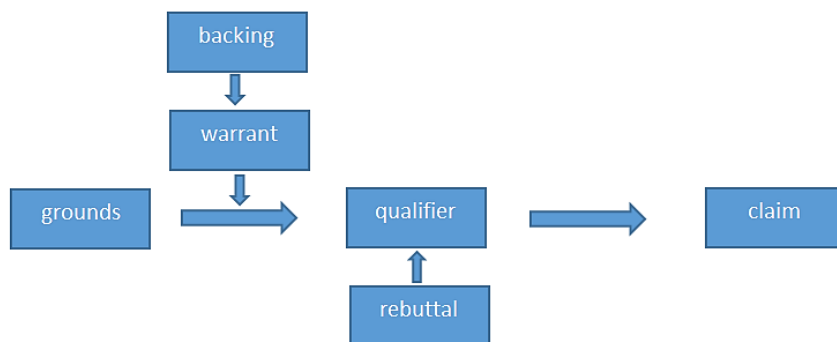

Рисунок 1. Модель структуры аргументации С. Тулмина в академической письменной коммуникации носителей языка (Toulmin, 1958, p. 69)

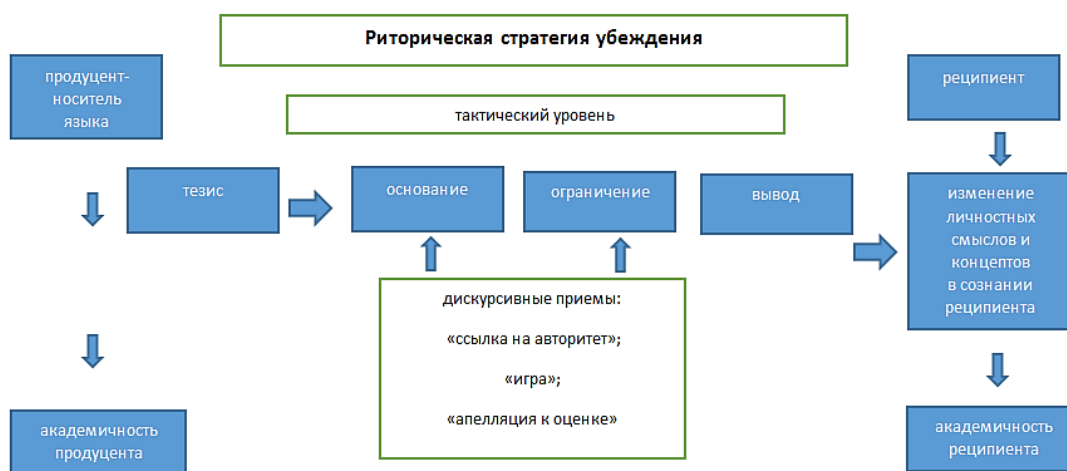

Рисунок 2. Модель риторической стратегии убеждения в академической письменной коммуникации носителей языка (Toulmin, 1958; Emeren, Grootendorst et al., 2002)

Согласно предложенной модели, интегрирующей подходы к анализу аргументации научного дискурса С. Тулмина (Toulmin, 1958) и прагма-диалектики научной рациональности Ф. ван Эмерена и Р. Гроотендорста (Emeren, Grootendorst et al., 2002), психолингвистический компонент речевого воздействия персуазива актуализируется посредством определенного набора средств вербализации, представленных дискурсивными приемами «ссылка на авторитет», «игры» и «апелляции к оценке» как наиболее частотно используемых авторами эссе при выстраивании блоков аргументации в дискуссионном поле своих эссе. В предлагаемой модели выделяемые коммуникативные тактики убеждения (формулирование тезиса, его основание и ограничение) обосновываются необходимостью достижения основной цели академической коммуникации, а именно синтеза и ассимиляции научного знания, что предусматривает особое планирование и организацию письменного академического дискурса автором-аргументатором адекватно аутентичным конвенциям и нормам академичности. Таким образом, выбор автором средств вербализации той или иной тактики также оказывается во многом соподчинен данным нормам. Дискурсивный прием «ссылка на авторитет» представляется важным для привлечения внимания реципиента к актуальной проблеме, представления контекстуальной информации, обозначения значимости изучаемых научных концептов и в итоге для разворачивания в основной блоке эссе научной дискуссии. Дискурсивные приемы «игры» и «апелляции к оценке» включаются в академический дискурс носителей языка как наиболее репрезентативные в отношении персуазивного речевого воздействия на реципиента убеждения.

Как отмечает в своем исследовании риторического метадискурса научной письменной коммуникации студентов университетов Великобритании Д. Феррис (Ferris, 1994, p. 47), модель аргументативных функций С. Тулмина является основой структурно-содержательных особенностей научного убеждающего текста, то есть должна рассматриваться как важный контекстно обусловленный компонент академичности письменной научной коммуникации носителей языка. Обобщая вышесказанное, автор эссе как носитель языка, базирясь на модели аргументативных функций С. Тулмина как неотъемлемой конвенциональной норме академичности в отношении реализации стратегии убеждения, в ходе продуцирования академического эссе определяет выбор тактик убеждения на стадии планирования: 1) иллокутивный уровень – отбирает определенные, наиболее эффективные по его мнению, коммуникативные тактики убеждения и дискурсивные языковые единицы для продуктивной вербализации этих тактик; результатом данного процесса является интеракция с академической идентичностью; 2) уровень локуции – добавляет в научную картину мира реципиента новые профессиональные понятия, что должно привести к изменению поведенческих алгоритмов и ценностных

установок адресата убеждения; 3) перлокутивный уровень. Можно предположить, что, будучи комплексной по своей структуре и опирающейся на психолингвистический, прагматический и дискурсивный компоненты, предложенная модель позволяет достаточно полно объяснить механизм персуазива в условиях аутентичного научного дискурса и спрогнозировать эффективность научной письменной коммуникации носителей языка в ситуации создания академического эссе.

Предложенная модель риторической стратегии убеждения (Рисунок 2) положена в основу дальнейшего анализа процесса вербализации убеждения в британском академическом дискурсе в конституации эссе персуазивного типа, реализуемых посредством определенных дискурсивных приемов, описание которых предлагается ниже.

Дискурсивный прием «ссылка на авторитет» обеспечивает привлечение внимания реципиента к воспринимаемой информации и нацелена на объяснение проблемы в ее непосредственном контексте, формулирование авторской позиции, методов исследования рассмотрения темы, а также ее дискуссионности и контекстуальной обусловленности. Его вербальной репрезентацией могут служить:

(i) придаточные предложения, словосочетания, указывающие на ядро и периферию материала, например:

(1) *As argued by Fergusson (2007), education now operates in a complex context which is influenced by political and economic pressures at both national and global levels. This report discusses the emergence and rise of neoliberalism that has resulted in a refocussing of priorities in education policies and practices* (UKEssays (November 2018). Impact of Neoliberalism on Education. <https://www.ukessays.com/essays/education/impact-of-neoliberalism-on-education.php?vref=1>). / Как отмечает Фергюссон (2007), образование теперь оперирует в сложном контексте, на который оказывается политическое и экономическое давление как на национальном, так и на глобальном уровне. В этом отчете обсуждается возникновение и становление неолиберализма, которое привело к переоценке приоритетов в образовательных политиках и практиках (здесь и далее перевод автора статьи. – Т. Ч.).

В данном примере автор использует постпозитивное придаточное определительного типа после антецедента “context” для достижения эффекта контекстуальной экспансии, то есть реципиент вынужден «доконтекстуализировать» сообщенную ему добавочную информацию, что создает дискурсивное напряжение, повышая уровень сложности проблемы и авторитетность цитаты;

(ii) пропозиции, используемые для обозначения актуальности и значимости темы (лексика, маркирующая релевантность темы), например:

(2) *The press towards neoliberalism resulted from a number of key events that initially took place independently in several countries. Robertson (2007) refers to four significant ‘epicentres’ for these events* (UKEssays (November 2018). Impact of Neoliberalism on Education. <https://www.ukessays.com/essays/education/impact-of-neoliberalism-on-education.php?vref=1>). / Принуждение к неолиберализму возникло в результате нескольких ключевых событий, произошедших независимо друг от друга в нескольких странах. Робертсон (2007) ссылается на четыре значительных эпицентра этих событий.

В данном примере автор, используя лексику значимости (key event / significant epicentres), создает нарратив релевантности: лексемы “key”/“significant” активируют когнитивный фильтр «значимо – требует внимания», причинная цепь “resulted from” придает высказыванию ложную казуальность (воспринимается реципиентом как доказанная), убеждая в общей важности данного аспекта исследуемой в эссе проблемы;

(iii) фразы, имплицитно указывающие на схожесть объема и общность фоновых знаний реципиента (shared context) для более успешной интеграции нового материала в уже существующую концептуальную сферу академической идентичности адресата, например:

(3) *People with SEN come from a whole range of backgrounds and although it can sometimes be associated with less affluent areas there are other statistics that impact whether a child stands the risk of having SEN (Jackson, 2003). <...> By using a wide range of resources and materials that are suitable for all pupils in the class the teacher can educate the students in the best possible way, this is known as differentiation (Zimmerman et al., 2007)* (UKEssays (November 2018). The difficulties encountered by children with SEN. <https://www.ukessays.com/essays/education/the-difficulties-encountered-by-children-with-sen-education-essay.php?vref=1>). / Лица с ОВЗ (ограниченными возможностями здоровья) могут иметь различное социальное происхождение, и хотя зачастую это ассоциируется с менее социально благополучными сферами, существуют другие статистические данные, которые учитываются при получении ребенком этого статуса (Джексон, 2003). <...> Используя широкий спектр ресурсов и материалов для обучения всех учащихся, учитель может сделать образовательный процесс доступным для всех, что известно как дифференциация обучения (Зиммерман и др., 2007).

В данном примере, используя “whole range of” как двухкомпонентное дополнение, автор достигает эффекта универсализации опыта: прилагательное “whole” в сочетании с пассивными конструкциями создает для реципиента эффект полноты исследовательского охвата проблемы (shared context), что снижает его критическое сопротивление и способствует принятию данного утверждения как аксиомы.

Дискурсивный прием «апелляция к оценке» заключается в использовании автором-аргументатором оценочных конструкций, отвечающих за аффективный компонент персуазива, которые могут выступать в функции эпитетов, метафор и других тропов с целью усиления эмоционального воздействия доказательства на адресата убеждения при построении своей системы аргументации, например:

(i) эмоционально окрашенные лексемы, выполняющие функцию захвата внимания реципиента и/или мотивации к эмоциональной вовлеченности в процесс восприятия материала:

(4) *Surprisingly though this unease does not arise during lunchtime in the school canteen and X insists on eating his lunch in the canteen with other pupils. <...> Paradoxically, transitions are particularly difficult and should be addressed for each pupil throughout the day. Structure can also help to provide a practical response to the question of what*

is the best educational environment for each pupil with autism (UKEssays (November 2018). The difficulties encountered by children with SEN. <https://www.ukessays.com/essays/education/the-difficulties-encountered-by-children-with-sen-education-essay.php?vref=1>). / Как ни удивительно, эта напряженность не возникает во время обедов в школьной столовой, и Х настаивает на том, чтобы обедать с остальными учениками. <...> Парадоксально, но изменения распорядка даются таким детям особенно тяжело, и им должно уделяться индивидуальное внимание на протяжении всего дня. Структурирование распорядка дня является возможным ответом на вопрос о том, в чем заключается эффективная образовательная среда для аутичных детей.

В данном примере использование аффективных эпитетов “surprisingly”, “paradoxically”, “particularly difficult” создает эффект когнитивного диссонанса, поскольку, провоцируя определенное эмоциональное удивление, вызывает concessивное ожидание (реципиент ждет разрешения парадокса), тем самым создавая аффективную инвестицию в дальнейшее чтение.

Дискурсивный прием «игра» позволяет как демонстрировать дискуссионный потенциал обсуждаемых в основном блоке эссе проблем, так и верифицировать истинность постулируемых автором идей в академической письменной коммуникации, эксплицируя причинно-следственные цепочки и акцентируя эффективность воздействия аргументатора на адресата при проектировании аргументационных блоков, тем самым повышая убедительный потенциал доказательства. Ниже представлены возможные языковые средства реализации данного приема носителями языка.

(i) Актуализация причинно-следственных связей посредством использования глаголов причины (caused, created, led to, resulted in – вызвало / создало / привело / привело к результату), союзов (because of, due to, owing to – из-за / по причине / благодаря), а также возможность акцента на следствие посредством использования формы страдательного залога (was caused by, was produced by, was witnessed – был вызван / был произведен / наблюдался):

(5) *The impact of divorce influences the child's ability to attend school-related tasks. Roberts (1987) claimed that the separation or divorce of their parents leads to a loss of self-esteem and rejection by one parent* (UKEssays (November 2018). The difficulties encountered by children with SEN. <https://www.ukessays.com/essays/education/the-difficulties-encountered-by-children-with-sen-education-essay.php?vref=1>). / Развод сказывается на способности ребенка выполнять школьные задания. Робертс (1987) заявлял, что сепарация родителей или развод неизменно ведет к потере самооценки и самоуничижению одного из родителей.

В данном примере использование синтаксической симметрии (субстантивная группа + глагол) с привлечением глаголов причины (influences / leads to) создает нарратив неизбежности, где детерминизм причинно-следственной связи способствует убеждению реципиента в системности обсуждаемого явления.

(ii) Риторический повтор, иллюстрирующий релевантность определенных концептов или смыслов, например:

(6) *Evidence from the study conducted by Dornbusch et al. (1985) indicated that absences and behaviour problems in school are affected by the family structure. Family structure (number of parents and number of siblings) is also said to influence student academic achievement (Manning, 1998; Pong, 1997; 1998)* (UKEssays. (November 2018). The difficulties encountered by children with SEN. Retrieved from. <https://www.ukessays.com/essays/education/the-difficulties-encountered-by-children-with-sen-education-essay.php?vref=1>). / Доказательства, полученные в ходе исследования, проведенного Дорнбушем и др. (1985), свидетельствуют о том, что на прогулы и проблемы поведенческого характера в школе влияет состав семьи ребенка. Состав семьи (количество родителей и детей) также, как сообщается, оказывает влияние на учебную успеваемость детей (Маннинг, 1998; Понг, 1997; 1998).

В данном примере риторический повтор в виде анадиплосиса “family structure” способствует достижению концептуальной персистенции восприятия, акцентируя для реципиента значимость состава семьи для школьной жизни ребенка. Использование риторического повтора в данном примере придает общему смыслу высказывания больше эмоциональности и делает его более запоминающимся.

(iii) Средства выражения эпистемической модальности: модальные глаголы (may would could might – может/...бы/мог/возможно), вводные модальные слова (certainly, undoubtedly – конечно/несомненно), устойчивые синтаксические структуры (be likely to/to be to – наверняка/должен), наречия-аппроксиматоры (relatively, approximately, ultimately – относительно / приблизительно / в высшей степени):

(7) *Moreover, children from divorced homes were more likely than children from intact families to have repeated a grade, to have been referred to a school psychologist for services, and/or to receive special education services (Guidubaldi, Perry & Nastasi, 1986; Kinard & Reinherz, 1984). McLanahan and Sandefur (1994) claimed that divorce leads to the loss of social and economic resources owing to a loss in the household income, residential mobility and meeting with the non-custodial parent. Such drastic changes occurring in the life of a child could inevitably produce social stress and disorientation* (UKEssays (November 2018). The difficulties encountered by children with SEN. <https://www.ukessays.com/essays/education/the-difficulties-encountered-by-children-with-sen-education-essay.php?vref=1>). / Более того, дети из разведенных семей более вероятно по сравнению с детьми из полноценных семей могут остаться на второй год, получить направление к школьному психологу и/или на оказание специализированной помощи (Гайдубальди, Перри, Настази, 1986; Кинард, Райнхерцб, 1984). МакЛанахан и Зандефюр (1994) отмечали, что развод приводит к потере социальной и экономической стабильности по причине уменьшения дохода, жилищной мобильности и необходимости встреч с родителем, не имеющим статуса опекуна. Такие неблагоприятные перемены, происходящие в жизни ребенка, неизбежно приводят к социальному стрессу и дезориентации.

В данном примере выбор средств эпистемической модальности “more likely” / “could inevitably” создает эффект контролируемой неопределенности: компаратив “more likely” придает высказыванию относительную

уверенность, а антонимия “could/inevitably” определяет баланс между возможностью/неизбежностью, таким образом, убедительный потенциал высказывания увеличивается пропорционально эскалации степени уверенности.

(iv) Пропозиции, позволяющие обосновать вероятностный вывод, например:

(8) *Changing schools might indicate school failure as single parenting involves the mothers moving from richer to poorer communities after marital break ups, leaving the family disconnected with the community and its resources* (UKEssays (November 2018). The difficulties encountered by children with SEN. <https://www.ukessays.com/essays/education/the-difficulties-encountered-by-children-with-sen-education-essay.php?vref=1>). / Перевод в другую школу может означать снижение учебной успеваемости, поскольку статус родителя-одиночки подразумевает неизбежное ухудшение социального статуса матери после неудачного брака, что ведет к изоляции семьи от предыдущих социальных связей и благ.

В данном примере использование модального глагола “might” формирует прогностическую осторожность высказывания: такой выбор языковых средств снижает риск возможного опровержения со стороны реципиента, при этом гипотетический сценарий постулируется как правдоподобный.

(v) Пропозиции, вводящие трюизмы и неоспоримые утверждения, позволяющие акцентировать общеизвестные факты:

(9) *It is widely known that today Education is claimed to be increasingly operating within the context of neoliberal philosophies* (UKEssays (November 2018). Impact of Neoliberalism on Education. <https://www.ukessays.com/essays/education/impact-of-neoliberalism-on-education.php?vref=1>). / Общеизвестным на сегодняшний момент является тот факт, что на образование все большее влияние оказывают философские течения неолиберализма.

В данном примере использование трюизмов “it is widely known + that” / “is claimed” отвечает за определенную когнитивную экономию средств убеждения: пассивная конструкция “is widely known” активирует предиктивную эвристику («если все знают, спорить бессмысленно»), “is claimed” хеджирует источник пропозиции, таким образом, автор высказывания стремится достичь убеждения более простым способом, обойдя когнитивные фильтры критического мышления реципиента.

Необходимо отметить, что дискурсивный прием «игры» в анализируемых эссе имел также целью разграничение для реципиента объективности представленных в персуазиве выводов и субъективности мнения продуцента. Для этой цели адекватными речевыми средствами академической письменной коммуникации носителей языка становились:

– лексемы с обобщенной семантикой:

(10) *Educational policy makers and other key decision makers frequently use PISA and some data produced from large scale assessments to make policy decisions and allocate significant resources* (UKEssays (November 2018). Impact of Neoliberalism on Education. <https://www.ukessays.com/essays/education/impact-of-neoliberalism-on-education.php?vref=1>). / Разработчики образовательных политик и остальные лица, ответственные за принятие ключевых решений, часто используют данные PISA (Международная программа по оценке образовательных достижений учащихся) и другую информацию, полученную из крупномасштабных исследований в области оценивания, для принятия решений и распределения средств в сфере образования.

В данном примере лексемы с обобщенной семантикой (неопределенное местоимение some / прилагательное со значением неопределенности other) используются с целью хеджирования нерелевантной, по мнению автора, информации, что позволяет субъективировать авторскую позицию, а также позволяет автору расставить нужные для эскалации убедительного потенциала высказывания смысловые акценты;

– контрастивные маркеры (notwithstanding, whereas, regardless, however, nonetheless, nevertheless, and yet again et al. – несмотря на / в то время как / вне зависимости от / однако / тем не менее /и все же и др.):

(11) *Children from Finland perform at the top or near the top of the PISA tests. However, in the Finland education system there are, for example, virtually no mandated standardised tests, any results are not publicised; the focus is on encouraging children to learn how to learn; teachers are highly qualified, highly respected and paid accordingly; teachers have independence to work within broad national guidelines; any testing teachers undertake provides information for teachers on their children’s learning* (UKEssays (November 2018). Impact of Neoliberalism on Education. <https://www.ukessays.com/essays/education/impact-of-neoliberalism-on-education.php?vref=1>). / Учащиеся в Финляндии демонстрируют высокие учебные результаты согласно аттестационной шкале PISA. Однако в образовательной системе Финляндии нет обязательных стандартизированных тестов, результаты обучения не публикуются, а поощряются умения детей учиться; учителя высококвалифицированные, пользуются уважением и получают достойную зарплату; они не ограничены в своей работе рамками национальных образовательных стандартов; любое тестирование, которое проводит учитель, прежде всего нацелено на получение им важной информации об особенностях учебного процесса.

В данном примере использование контрастивного маркера “however” создает в высказывании ожидаемо-парадоксальный разворот, поскольку реципиент прогнозирует опровержение, но интерпозиция маркера создает необходимую паузу для осмысления, что повышает персуазивную значимость контраргумента.

Необходимо отдельно отметить тот факт, что дискурсивные маркеры, служащие для интродукции в персуазив контрастирующих высказываний, несмотря на относительно невысокий процент частотности их употребления в основном блоке персуазивного эссе, выполняют важные функции для разворачиваемой в текстовом поле эссе дискуссии: с одной стороны, акцентируют субъективность пропозиций продуцента, с другой стороны, выступают в роли ограничительного базиса в структуре аргумента, то есть указывают на исключения, а именно на условия, в которых исходная пропозиция не верифицируется приведенными обоснованиями.

Заключение

Таким образом, в результате проведенного исследования мы приходим к следующим выводам.

В ходе анализа была реконструирована структура тактик персуазива в британском академическом письменном дискурсе, которая репрезентируется доминирующей триадой: 1) формулирование тезиса; 2) его основание; 3) ограничение тезиса. Эти тактики образуют операциональный каркас риторической стратегии убеждения, подчиненный жанровым конвенциям академичности аутентичной научной письменной коммуникации.

Дискурсивные приемы реализации персуазива в проанализированном корпусе эссе обеспечивают рациональность научного дискурса посредством баланса объективности (ссылки на авторитет, причинно-следственные цепочки) и субъективности (апелляция к оценке). Дискурсивный прием «ссылка на авторитет» обеспечивает предоставление и верификацию контекстуально значимой для целей эссе информации, а прием «игра» вводит дискуссионность различных аспектов исследуемой в рамках эссе проблемы, повышая убедительный потенциал аргументации эссе в целом.

Прагматический потенциал средств вербализации персуазива в англоязычном академическом эссе персуазивного типа реализуется посредством поэтапного воздействия на реципиента: прием «ссылка на авторитет» обеспечивает информационную контекстуализацию проблемы при помощи придаточных предложений и лексики значимости, маркирующей релевантность и актуальность проблемы или концепта; «игра» привлекает внимание к дискуссионности проблемы и верифицирует аргументы глаголами причины, модальными аппроксиматорами и контрастивными маркерами. Дискурсивный прием «апелляция к оценке» усиливает аффективный компонент убеждающего воздействия эпитетами, уравновешивая объективность и субъективность для достижения перлокутивного эффекта – ассимиляции научного знания в академической идентичности реципиента в условиях англоязычной письменной научной коммуникации.

Представленные выше выводы становятся особенно актуальными для перспектив дальнейшего исследования в области проблемы асимметрии межкультурной коммуникации, где интерференция академичности носителей языка, постигаемая через призму несоответствия конвенциональным дискурсивным практикам носителей языка, создает определенные барьеры лингвистического характера для авторов, участвующих в письменном академическом дискурсе на английском языке, а выявление и анализ проявлений национального академического акцента (маркеры национального академического стиля носителей языка) являются одним из способов решения проблемы межъязыковой интерференции в профессиональном межкультурном диалоге. Перспективным, таким образом, представляются следующие возможные направления изучения представленной темы: анализ национального академического акцента (маркеры стиля) у русскоязычных участников англоязычного научного дискурса для выявления лингвокультурных барьеров в области письменной коммуникации и разработки коррективных методик, а также сравнительно-сопоставительное исследование британской модели убеждения с дискурсивными практиками других лингвокультур для моделирования глобальных стандартов рациональности научного дискурса.

Материалы исследования | Research materials

1. Кондаков Н. И. Логический словарь-справочник. М.: Наука, 1975.
2. British essay repository. <https://www.ukessays.com>
3. Sparks J. R., Song Y., Brantley W., Liu O. L. Assessing Written Communication in Higher Education: Review and recommendations for next-generation assessment (Research Report № RR-14-37). Princeton – New Jersey: Educational Testing Service, 2014.

Источники | References

1. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. М.: Языки русской культуры, 1999.
2. Голоднов А. В. Коммуникативные стратегии персуазивности как объект лингвистического исследования // Проблемы управления качеством образования в гуманитарном вузе. СПб.: Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов, 2002.
3. Демьянков В. З. Когнитивная лингвистика как разновидность интерпретирующего подхода // Вопросы языкознания. 1994. № 4.
4. Жмакина Т. В. Прагма-диалектическая концепция аргументации как эффективный инструмент анализа и оценки аргументативного политического дискурса // Вестник Белгородского гуманитарного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2019. № 2.
5. Жмакина Т. В. Этапы формирования прагма-диалектической теории аргументации // Логико-философские исследования. 2018. № 2.
6. Зубкова О. С., Никитичев И. Г. Убеждение как стратегия речевого воздействия в академическом дискурсе билингвов // Terra Linguistica. Серия «Гуманитарные и общественные науки». 2023. № 4.
7. Иссерс О. С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. Омск: Изд-во Омского гос. ун-та, 1999.

8. Климинская С. Л. Лингвостилистические средства реализации стратегий и тактик убеждения в аргументативном дискурсе: дисс. ... к. филол. н. Воронеж, 2010.
9. Копыл Д. А. Современный англоязычный научный дискурс: коммуникативно-прагматический потенциал убеждения: автореф. дисс. ... к. филол. н. Ростов н/Д., 2013.
10. Кубрякова Е. С. О тексте и критериях его определения // Текст. Структура и семантика / под ред. Е. И. Дибровой. М.: СпортАкадемПресс, 2001. Т. 1.
11. Николаева Н. Н., Шишкина Е. Н. Реализация стратегий и тактик убеждения в современном англоязычном научно-популярном дискурсе // Гуманитарный вестник. 2016. Вып. 1.
12. Сенкевич М. П. Стилистика научной речи и литературное редактирование научных произведений. М.: Высшая школа, 1984.
13. Сковородников А. П. Коммуникативные стратегии и тактики // Эффективное речевое общение: базовые компетенции: словарь-справочник / под ред. А. П. Сковородникова. Красноярск: Изд-во Сибир. фед. ун-та, 2012.
14. Шелестюк Е. В. Речевое воздействие: онтология и методология исследования. М.: ФЛИНТА; Наука, 2014.
15. Dijk T. A. van. Discourse and context: a sociocognitive approach. Cambridge: Cambridge University Press, 2010.
16. Eemeren F. H. van. Strategic maneuvering in argumentative discourse: extending the pragma-dialectical theory of argumentation. Amsterdam – Philadelphia: John Benjamins Publ., 2010.
17. Eemeren F. H. van, Grootendorst R. A systematic theory of argumentation: the pragma-dialectical approach. Cambridge: Cambridge University Press, 2004.
18. Eemeren F. H. van, Grootendorst R., Snoeck A. F. Argumentation: analysis, evaluation, presentation. Mahwah, New Jersey – L.: Lawrence Erlbaum Associates, 2002.
19. Ferris D. R. Rhetorical Strategies in Student Persuasive Writing: Differences between Native and Non-Native English Speakers // Research in the Teaching of English. 1994. Vol. 28. № 1.
20. Hyland K. Hedges, Boosters and Lexical Invisibility: Noticing Modifiers in Academic Texts // Language Awareness. 2000. Vol. 9. № 4.
21. Toulmin St. The Uses of Argument. L. – Cambridge: Cambridge University Press, 1958.

Информация об авторах | Author information

Чепрасова Татьяна Леонидовна¹

¹ Воронежский государственный университет

Tatyana Leonidovna Cheprasova¹

¹ Voronezh State University

¹ cherenkova_mgu@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 05.12.2025; опубликовано online (published online): 23.03.2026.

Ключевые слова (keywords): британский научный дискурс; модель риторической стратегии убеждения; персуазив; коммуникативно-прагматические тактики; академическое эссе; British academic discourse; rhetorical strategy of persuasion model; persuasive; communicative-pragmatic tactics; academic essay.